

УДК 316.7
ББК 60.5
Л – 19

Лактионова Марина Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Майкопского государственного технологического университета, старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Адыгея, т.: 8(918)2259555

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

(рецензирована)

В статье рассматривается феномен гендерного насилия через призму социокультурной детерминации пола, проводится социально-философский анализ проблемы гендерного насилия. Автором выделяются особенности социологического подхода к проблеме гендерного насилия, проводится попытка анализа влияния социокультурных факторов на данный вид насилия. Эксплицируется дефиниция «гендерное насилие» с учётом междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: гендер, насилие, гендерное насилие, пол, женщина, мужчина, неравенство, агрессия, власть, дискриминация, принуждение.

Laktionova Marina Anatoljevna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Civil and Criminal Legal disciplines of Maikop State Technological University, senior assistant of the Head of Investigation Department of the Investigative Committee of the Prosecutor of the Russian Federation in the Republic of Adyghea, tel.: 8 (918) 2259555

GENDER VIOLENCE AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON: STATEMENT OF THE PROBLEM

(Reviewed)

The article analyzes the phenomenon of gender-based violence through the prism of socio-cultural sex determination. The socio-philosophical analysis of gender-based violence

has been carried out. The author points out features of a sociological approach to the problem of gender-based violence and is attempting to analyze the influence of sociocultural factors on this type of violence. Definition of "gender violence" in view of the interdisciplinary approach has been explicated.

Key words: gender, gender violence, sex, female, male, inequality, aggression, power, discrimination and coercion.

Гендерное насилие – глобальная проблема современного нестабильного мира. Эта проблема, к сожалению, не имеет границ, не зависит от возраста, класса, социального положения, этнической принадлежности, страны проживания и т.д. Нечувствительность общества к проблеме гендерного насилия связана с тем, что, во-первых, современная культура рассматривает гендерное насилие только как психологическую проблему, игнорируя гендерную проблематику; во-вторых, государственная социальная политика практически не занимается решением этой проблемы [1].

Гендерное насилие как социокультурный феномен имеет лишь одну зависимость, это - зависимость от пола. Российской социологи В.А. Ядов пишет: «...пол и возраст индивидов. Казалось бы, что эти абсолютные характеристики исключительно биологические. На самом же деле с рассматриваемой точки зрения они имеют социокультурный эквивалент и должны быть включены в схему по той причине, что быть мужчиной или женщиной - значит выполнять неодинаковые функции в разных социальных системах» [2].

В контексте социальных отношений гендерное насилие чаще всего рассматривается как применение мужчинами принудительного воздействия, жестокого обращения по отношению к лицам женского пола. Вследствие этого гендерное насилие необходимо рассматривать как феномен социокультурного пространства, функционирующий в современной культуре. Важно осмыслить социокультурную сущность гендерного насилия, определить гендерное насилие как социологический концепт, выделив особенности социологического подхода к данному понятию, уточнить дефиницию «гендерное насилие», выделить её свойства и характеристики с учётом междисциплинарного подхода.

В настоящее время накоплен богатый научный материал, позволяющий определить понятие «насилие» в рамках философии, истории, психологии, медицины, биологии, антропологии, этнографии, этологии, юриспруденции, политологии, конфликтологии, экономики и т.д.

Теоретические концепции насилия отличаются разнообразием методологических подходов.

Тевлюкова О.Ю. выделяет три группы исследований, представляющих основные парадигмы современной социологии:

- 1) относящиеся к системно-методологическому подходу (структурные и динамические);
- 2) принадлежащие к интерпретативным парадигмам;
- 3) выполненные в рамках объединительной метапарадигмы [3].

В первую группу вошли исследования, рассматривающие феномен насилия с позиций социологического объективизма. Такой подход позволяет авторам рассматривать общество как целостность (социальную систему), а насилие - как элемент ее структуры. Среди представителей данного подхода можно назвать Д. Бекера, Й. Галтунга, Р. Даля, Н. Лумана, К. Маркса, С. Хантингтона и др. Анализ проявлений насилия с объективистских позиций характерен для русской социальной мысли (С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, П.А. Кропоткин, П.И. Новгородцев, Г.В. Плеханов и др.), советского обществоведения (В.В. Денисов, Г.Н. Киреев, Н.И. Китаев, Г.Ф. Перерва и др.).

Вторая группа представлена исследованиями, написанными в рамках субъективистского подхода, делающего акцент на интерпретации человеческого поведения, мотивов деятельности личности. К данной группе можно отнести работы П. Бергера, Г. Блумера, М. Вебера, Г. Маркузе, Дж. Мида, А. Шюца.

В третью группу вошли представители современного метапарадигмального подхода, анализирующие социальную реальность на основе единства действия и структуры, жизненного мира и системы, субъективного и объективного. Данный подход представлен трудами П. Бурдьё, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса, П. Штомпки, О.В. Башкатова.

Со второй половины XX в. можно говорить о формировании понятия «гендерное насилие» во многих общественных науках. Гендерное насилие отражает особое значение специфических социокультурных феноменов, а именно мужского и женского стилей существования, вступающих в диалог и борьбу. При этом первый из них зиждется в преобладающей степени на культе силы, непримиримости и жестокости, а второй на предпочтении ненасилия, сострадательности и терпимости [4].

Следует отметить, что изменение современной картины мира человека, связанное с преодолением однозначного полового детерминизма, не может быть полным без учета женского стиля существования.

Что касается гендерной проблематики, то в научной литературе она (под иным названием), безусловно, и раньше не оставалась без внимания (А. Бебель, Ф. Энгельс и др.), но, как указано выше, массовая разработка ее пришла на вторую половину XX в. В этот период появились работы в целом ряде философских и социально-философских концепций и направлений: социал-дарвинизме, структурном функционализме, экзистенциализме и многих других. Дифференциацию социальных ролей женщин и мужчин, обусловленную социальными, культурными и психологическими факторами, изучали С. де Бовуар, Г. Рабин, А. Рич, Л. Иригарэ и др. Важным результатом этих исследований стал вывод о том, что гендер не является монолитной категорией и выступает как системообразующий элемент, создающий различия в положении женщин и мужчин в обществе через отношения подчинения и господства. В последней четверти XX века в социальных науках получили импульс к развитию собственно гендерные исследования. При осмыслении гендерных взаимодействий многими исследователями (Р. Аслер, С. Бем, Ч. Делфи, К. МакКиннон, Э. Оукли и др.) подчеркивалась *фактор насилия в отношении женщин, которое пронизывает практически всё социокультурное пространство, присутствует во всех слоях общества, независимо от уровня достатка и образования женщин.*

Анализ работ зарубежных исследователей по проблеме гендерного насилия приведен в статье Горшковой И.Д. и Шурыгиной И.И. «Насилие против жен как проблема социологического анализа», опубликованной на портале летней школы «Общество и гендер» (Рязань, 2003) [5].

Исследователями указывается, что значительная часть работ зарубежных исследователей по проблеме гендерного насилия посвящена изучению источников насилия и происхождению насилия. К числу авторов, исследующих исторические причины домашнего насилия и рассматривающих насилие как пережиток прошлого, когда муж имел закрепленное не только традицией, но и законом право наказывать и дисциплинировать жену, относятся Гондольф и Фишер. Они ссылаются на законодательство XIX века, в соответствии с которым муж мог «дисциплинировать» жену, но палка, которой наносился удар, не должна была быть толще большого пальца. В США по закону 1824 года мужья официально освобождались от ответственности за умеренное физическое наказание жены в случаях «крайней необходимости».

Виктимологический подход к проблеме исходит из того, что женщина своим поведением «жертвы» сама провоцирует насилие. Частично такой подход представлен в работах немецкой исследовательницы Шнайдер, где устанавливается связь между действиями жертвы и насильника. Она выделяет три фазы насилия. В первой фазе происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, во второй осуществляется насилие, а третья - обнаруживает зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла.

Теория социального научения подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в мужчине склонности к насилию. Данная теория получила развитие в работах М. Кауфмана. Исследуя происхождение насилия в современном обществе, М. Кауфман не разделяет радикальной феминисткой теории, выдвинутой в 1970-е гг. С. Браумиллер, сводившей происхождение насилия к особенностям мужской психологии. Кауфман считает, что нет никаких причин утверждать, что человеческое существо в целом (независимо от пола) не склонно к агрессии. Главное, к чему он стремится привлечь внимание - это то, что общество делает с этой агрессией. По его мнению, мужское насилие начинается с насилия по отношению к себе (запрещение мальчикам проявлять свои чувства), затем переходит на уровень отношений к женщине (так называемая подростковая агрессивность), а затем начинает угрожать обществу в целом. Насилие при этом является компенсацией

чувства безвластия и беспомощности, испытываемого мужчиной на работе или в обществе, а также - стремлением подчинить женщину своей власти, способом контроля над ней.

В центре интерактивной теории находится проблема властных отношений и насилия как разновидности коммуникации. М. Киммель, сочетая данный подход с теорией социального научения, считает насилие мужчин в отношении женщин результатом социализации - с детства мужчины понимают, что насилие - это приемлемая форма коммуникации. Оно может быть частным, личным и интимным языком коммуникации. Проявление насилия в семье как мужчинами, так и женщинами Киммель также связывает с дисбалансом власти: семьи, в которых большинство решений принимаются одним из супругов, наиболее часто сталкиваются с проблемой насилия. Киммель отмечает и различия в использовании насилия мужчинами и женщинами: в то время как мужчины применяют насилие для воздействия на жен, стремясь добиться послушания, женщины, прибегающие к насилию, в основном, совершают акт выражения фрустрации или острого моментального гнева.

Некоторые исследователи опираются на теорию конфликтов, согласно которой насилие - одно из финальных звеньев в цепи разногласий, столкновения интересов.

Комплексное исследование феномена насилия было предпринято Леонардом Берковицем в работе «Агрессия: причины, последствия и контроль». Он обратил внимание как на социальные и культурные корни насилия в семье, так и на характер семейных отношений и общее ситуативное сходство агрессивного поведения в семье с другими типами агрессивного поведения. Кроме того, Л. Берковиц подчеркнул взаимозависимость жертвы и обидчика, присоединяясь, таким образом, к виктимологическому подходу – «грубость порождает еще большую грубость, а агрессивные действия одной стороны вызывают ответную агрессию другой» [6].

Структурная теория изучения насилия обращает внимание на феномен патриархата, ставящий любого мужчину в положение потенциального насильника. Этот подход разделяют Дж. Хирн и М. Шеллер. Дж. Хирн исследует связь мужчины с властью и контролем, анализирует мужскую культуру насилия. Автор указывает на большее количество мужчин среди заключённых и связывает причину этого с

мужской склонностью к насилию, а склонность к насилию - с патриархатом. М. Шелер трактует насилие в отношении женщин как следствие их женской природы. Рождаясь женщиной, и, находясь в определенных отношениях с мужчиной, женщина приобретает особый, более низкий по сравнению с ним, социальный статус. Это делает женщину уязвимой для насилия в семье.

Различные аспекты связи патриархатного устройства общества и супружеского насилия выделяются и в коллективном российско-американском исследовании, результаты которого представлены в монографии «Окно в русскую частную жизнь» [7]. Ссылаясь на работы Добаша, Курца, Левинсона, Хоффмана, Геллиса и других, авторы монографии отмечают, что главной причиной насилия является гендерное неравенство - ситуация, когда мужчины контролируют материальные ресурсы и принятие решений на уровне семьи, а женщины лишены прав. В условиях патриархата насилие со стороны мужчины оказывается наиболее вероятным в тех случаях, когда ресурсы мужа ниже ресурсов жены. В таких ситуациях он, считаясь с господствующей идеологией, настаивающей на обязательности мужского контроля над ресурсами, прибегает к компенсации своей маскулинности через насилие. Согласно этой теории, насилие является выходом гнева по поводу кризиса мужской гендерной идентичности.

Обилие предлагающихся подходов к осмыслению источников жесткого обращения с женщиной в семье позволяет предположить, что эти подходы, взаимно дополняя друг друга, отражают аспекты насилия в различных моделях развития отношений между мужчиной и женщиной.

Так как социологические исследования гендерного насилия проводятся главным образом в рамках гендерной социологии и позиционируются именно как гендерные исследования, основным подходом к изучению гендерного насилия должно стать рассмотрение его как следствия и проявления мужского доминирования в обществе и семье. Это позволит включить рассмотрение гендерного насилия в более широкий контекст исторического, философского и культурологического осмысления соотношения власти и насилия.

В России заметное расширение научных исследований по гендерной проблематике происходит в начале 1990-х. Большая заслуга в разработке данной тематики принадлежит исследователям из академических институтов и вузов (Н.

Римашевской, О. Ворониной, Т. Клименковой, А. Посадской, Г. Силласте и др.). Последующие годы отличались углублением гендерных исследований в таких важнейших областях научного знания, как политология (С. Айвазова, С. Поленина, Л. Завадская, Р. Смирнова), социология (Г. Силласте, Л. Шинелева, В. Бодрова), философия (И. Жеребкина, О. Вовченко, В. Кириллина), экономика (Е. Мезенцева, Л. Ржаницина, Е. Машкова), история (Н. Пушкарева, О. Хасбулатова, В. Успенская), психология (И. Кон, И. Клецина, Е. Иванова) и т.д. Появились новые работы по исследованию проблем брака и семьи (А. Михеева, Ю. Семенов), а также особенностей гендерных отношений (М. Малышева, М. Баскакова, И. Бестужев-Лада), стала успешно развиваться теория социального конструирования гендера (Е. Здравомыслова, А. Темкина, Е. Мещеркина). Не осталась без внимания и тема гендерного насилия. Так, некоторые авторы (Т. Клименкова, А. Усманова, Н. Габриэлян) обосновывают роль культуры патриархатного типа, противопоставляющей «мужское» и «женское» в формировании «ущербного» в социальном смысле образа женщины. Другие подробно изучают проявление гендерного насилия в сфере труда и занятости (З. Хоткина, Т. Журженко, В. Власов). Третьи отмечают проявление гендерного насилия в политике и при распределении власти (Н. Шведова, Г. Иванова, О. Вовченко, Е. Кочкина). Наконец, четвертые известны своими работами практического характера по новой для России теме исследования, связанной с домашним насилием в отношении женщин (Г. Силласте, Т. Забелина, М. Либоракина, И. Горшкова).

В настоящее время исследователями гендерных вопросов, в том числе и их насильственной составляющей, отмечается несколько направлений:

а) биосоциальное, рассматривающее соотношение биологического и социального в человеке в связи с его половой принадлежностью;

б) культурологическое, рассматривающее особенности социокультурной детерминации пола, общественные стереотипы, допустимые требования к поведению женщин и мужчин;

в) политико-правовое, изучающее созданные мужчинами социальные институты, поддерживающие власть против тех, кто менее социально защищен в своих возможностях;

г) социально-экономическое, исследующее экономику домашнего хозяйства, низкий уровень вознаграждения женских видов деятельности и полное отсутствие материальной оценки труда женщин по воспитанию детей и поддержанию домашнего хозяйства;

д) брачно-семейное, посвященное отношениям в патриархатной семье, домашнему насилию и способам его предотвращения, исследованию мужской агрессии, трансформации традиционной семьи и возникновению новых ее форм, изменению поло-ролевого статуса женщин и мужчин в современной семье;

е) психологическое, представляющее женскую психологию, и, в отличие от классического фрейдизма, вырабатывающее новый взгляд на женскую сексуальность, причины женских психических расстройств;

ж) лингвистическое, изучающее языки, употребляемые женщинами и мужчинами, в том числе роль слова и образа в дискриминации человека по признаку пола, соотношение языка и положения женщин в обществе;

з) этическое, обращенное к проблемам ненасилия и справедливости во взаимоотношениях полов, преодоления двойного стандарта в морали, значения ценностей человеческого альтруизма, этики заботы [8].

Между тем, в многообразных сложившихся подходах к оценке «гендерного насилия» оценка данного феномена как социокультурного исследователями не проведена в достаточном объеме. Поэтому автор исходит из предположения о том, что несмотря на некоторые биологические предпосылки «гендерного насилия», оно по сути есть феномен культуры, институциональный атрибут социальных процессов и отношений между мужчинами и женщинами в определенных сообществах. История народов мира демонстрирует эволюцию форм и видов физического и социального гендерного насилия. Многие так называемые «пещерные инстинкты» ярко представили себя на разных этапах эволюции и взаимодействия культур, последнее время они проявляются уже в масштабах цивилизаций с процветающим гендерным неравенством, которое зиждется, в том числе, на различных формах гендерного насилия. В современном обществе имеются тенденции к появлению системы государственного и частного информационного гендерного насилия. Средства массовой информации навязывают выгодные «маскулинному» обществу оценки,

мнения, электоральное поведение. Гендерное насилие входит в язык, семантику передач, повседневные способы социальной коммуникации.

Гендерное насилие – это социальный феномен, сложный, многоаспектный по своей структуре, сформировавшийся задолго до цивилизованного общества. В массовом сознании гендерное насилие чаще сводится к стереотипу как чисто физическому надругательству мужчины над женщиной, но это узкий, односторонний подход. На самом деле гендерное насилие в любом обществе и при любом государственном строе – категория социокультурная, прежде всего по своим побудительным мотивам и последствиям. Имея универсальный характер, оно существует в многообразных формах практически во всех сферах жизни: политической, экономической, духовной и семейно-бытовой.

Прежде всего, необходимо учесть, каким образом в эволюции культур закрепляется и передается коммуникативный образ гендерного насилия, и наоборот, как культура позволяет сохранять насилие в самом дискурсе.

В социальной, политической, экономической, духовной, семейно-бытовой сферах гендерное насилие выступает как силовое воздействие, противоречащее процессам идентификации личности, юридическим нормам, нравственным принципам, системе ценностей, свободе. Признаки институциональности гендерного насилия можно увидеть в том, что социальные институты – государство, СМИ, образование, семья – устойчиво воспроизводят информационные и социальные практики, в том числе социальные действия, связанные с гендерным насилием и агрессией мужчин по отношению к женщинам. Основными генетическими источниками гендерного насилия выступают конструирующие их духовные, культурные, экономические, политические, языковые источники.

Для оценки гендерного насилия как социокультурного феномена необходимо эксплицировать данное понятие.

Не случайно, Горшкова И.Д. и Шурыгина И.И. отмечают, что в зарубежной англоязычной социологической и психологической литературе используется несколько терминов, характеризующих насилие в семье. «Domestic violence» подразумевает насилие, совершенное членами семьи по отношению к другим членам семьи – детям, супругу/е, родителям, другим родственникам. Используются также

отдельные специальные термины, относящиеся только к супружеским отношениям – «spouse abuse» (злоупотребления в отношении супруги/а), «wife battering» (избиение жены), «marital rape» (изнасилование в браке). Разработанность категориального аппарата по проблеме насилия в английском языке свидетельствует о большом внимании к данной проблеме за рубежом. Сама разработанность категориального аппарата в отношении насилия свидетельствует о большом внимании к данной теме [9].

В России разработка соответствующей терминологии отсутствует, что также является аргументом в пользу необходимости изучения данной проблемы.

Понятие «гендерное насилие» в междисциплинарных исследованиях следует отграничить от других аналогичных понятий: «домашнее насилие», «бытовое насилие», «семейное насилие», «супружеское насилие», «насилие в отношении женщин».

Наиболее близко к определению понятия «гендерное насилие» является определение «насилие в отношении женщин», содержащееся в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой ООН в 1993 году. Декларация определяет «насилие в отношении женщин» как действия, включающие «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».

Правовое определение понятия является наиболее всеобъемлющим, однако не отражает всех необходимых характеристик понятия, которые возможно произвести в рамках социокультурного подхода. Более того, пользуясь языком юриспруденции, есть вероятность остановиться лишь на наиболее жестких и жестоких формах проявления гендерного насилия (преступлениях в отношении женщин, девиантном поведении по отношению к лицам противоположного пола, сексуальных домогательствах и т.п.).

Понятие «супружеское насилие» выражает проявление насилия по отношению к лицам противоположного пола, непосредственно состоящих в браке, в то время как в данном случае не оценивается насилие по отношению к лицам, проживающим в одной

семье. Например, детям, родителям, сестрам и иным членам семьи. Также при определении данного понятия не учитываются факты насилия по отношению к лицам противоположного пола, не состоящих в семейных отношениях (добрачное насилие, экономическое насилие в обществе по отношению к женщинам и др.).

Родственное к понятию «супружеское насилие» понятие «семейное насилие», которое по субъектам воздействия рассматривает уже большее количество лиц, находящихся в отношениях семейного родства.

В обоих перечисленных случаях объектом насилия могут выступать не только лица женского пола, но и мужчины. Проработка данных понятий невозможна без обращения к современным проблемам семьи и брака в целом.

Понятие «бытовое насилие» характеризуется еще более широким кругом объектов и субъектов, вовлеченных в акты принуждения и агрессии. Данное понятие объединяет все формы насилия, возникающие в повседневной жизни на уровне межличностных отношений, то есть на уровне быта. В то же время в объем данного понятия не включается проявление «высших» форм насилия, например, дискриминация по признаку пола, информационное гендерное насилие и др.

Проработка и систематизация данных понятий с учетом их социокультурной составляющей позволяет выделить термин «гендерное насилие», который введен в научный оборот с конца XX в. Однако, до настоящего времени он так и не сформулирован понятийно в академическом виде.

При определении данного термина как социокультурного феномена важно рассмотреть не только и не столько субъектно-объектную составляющую, но и провести анализ наиболее древних и устойчивых социобиологических и социокультурных взаимодействий между женщинами и мужчинами. При этом необходимо рассмотреть следующие социокультурные составляющие данного понятия: традиции и стереотипы отношения к женщине как в исторической ретроспективе, так и в современном мире; неписанные правила и нормы, в том числе нормы морали, сформировавшиеся еще патриархатом и направленные на удержание женщины в подчиненном положении сегодня; гендерная идентификация и самоидентификация; воспитание и религия с учетом их гендерной направленности; информационное и вербальное гендерное насилие.

Кроме этого, определяя понятие «гендерное насилие» необходимо, используя междисциплинарный подход, провести его корреляцию с такими понятиями как агрессия, конфликт, деструктивное поведение, девиантное поведение, преступления по отношению к лицам противоположного пола, дискриминация по признаку пола и др.

Гендерное насилие трудно эмпирически зафиксировать, невозможно сосчитать, измерить, даже если бы его можно было охватить чисто внешним образом, оно не сводится только к своим внешним проявлениям. Гендерное насилие, его идеология и проявления – вне зависимости от конкретных побудительных мотивов – является проявлением культурной или социальной патологии. Только принципы и подходы, исключающие гендерное насилие как средство решения проблем, могут изменить мир, создать в обществе условия, показывающие такое насилие в его истинном свете – как извращение и отклонение от нормы человеческих взаимоотношений между лицами разных полов.

И так, гендерное насилие является сложным, многоаспектным явлением современной действительности. В науке сложилось множество подходов к исследованию данного явления. Однако, несмотря на интерес исследователей из разных областей знаний, в настоящее время не разработан даже понятийный аппарат используемого термина, что говорит о необходимости проведения соответствующего исследования. На взгляд автора, выдвигая концепцию того, что гендерное насилие является социокультурным феноменом, возможно провести анализ данного явления, используя наиболее интенсивные критерии его оценки и характеристики. В связи с этим требуется рассмотрение как в социально-исторической ретроспективе, так и в действующей реальности круг социальных вопросов, порождающих гендерное насилие в обществе, определить причины устойчивости данного феномена, и, наконец, предложить реальные механизмы, направленные на снижение проявлений гендерного насилия в обществе.

Литература:

1. Гендерология и феминология: учеб. пособие / Л.Д. Ерохина [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 120.

2. Ядов В.А Стратегии социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998. С. 19.
3. Тевлюкова О.Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Новосибирск, 2005. С.4.
4. Аристова М.В. Компонент насилия в гендерных взаимодействиях: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. С.3.
5. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие против жен как проблема социологического анализа. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/gorshkova.htm>
6. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.; М., 2001. С.31.
7. Окно в русскую частную жизнь / Римашевская Н. [и др.]. М., 1999.
8. Аристова М.В. Компонент насилия ... С. 5.
9. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Указ. соч.